

Фантастические миры

Константин Калбазов

ОТСТУПНИК
Родоначалник

Константин Георгиевич Калбазов
Отступник. Книга 3
Серия «Отступник», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Итак, все мои потуги остаться в стороне во избежание неприятностей пошли прахом. Никто не спрашивает моего мнения и не считается с моими желаниями. Дядюшка моего реципиента, великий князь Большекаменский, уже не единожды пытался достать меня. И ведь закатает в асфальт сволочь!

Ну а коль скоро так, значит, нужно бить в ответ. Наотмашь! От всей широкой души! Так, чтобы кровь и сопли!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Константин Калбазов

Отступник. Книга 3

Глава 1

Я посмотрел вниз через большое окно ходовой рубки дирижабля. За бортом опять хорошая солнечная погода с умеренным ветром, так что можно без труда прогуляться по верхней, артиллерийской, палубе. Зато по поверхности моря под нами мечутся высокие водяные валы. Вот никакой уверенности в том, что в этом аду сумеет выжить какое-либо судно. Ну если только подводная лодка, да и то при условии, что её не вынесет на какие-нибудь подводные скалы. Кто его знает, какие процессы происходят в водной толще этого мира. Лично я не удивлюсь, если там куда опасней, чем на поверхности.

Позади четыре месяца предварительной подготовки. За это время я успел апгрейдить «Носорога», практически лишив его грузовой палубы и значительно расширив жизненное пространство для моей команды. Оно конечно, придётся только выяснить, насколько у меня получилось хорошо. Но как по мне, то совсем неплохо.

Имеется спортивный зал, который делится на два отделения, тренажёрный и игровой, где кроме самих спортивных

игр проводят ещё и занятия по рукопашному бою. Непода­лёку обустроены сразу два учебных класса, в которых офи­церы занимаются с личным составом по школьной програм­ме. Не сказать, что всем парням это нравится, но получение образования является одним из пунктов контракта, так что выбора они лишены.

К слову, командный состав также не в восторге от необхо­димости выполнять роль учителей. Что ни говори, а прива­тир это не военно-воздушный флот и не княжеская дружи­на, где подобное в порядке вещей. Однако данный пункт был прописан чёрным по белому, а потому никуда не денешься, приходится отрабатывать.

Несмотря на мою феноменальную память, учиться прихо­дится даже мне. Конечно, я могу быстренько пролистать на­ставления и инструкции, запомнив их все до последней запя­той. Вот только между «знать» и «уметь» есть большая раз­ница. И так как я прежде никогда не управлял дирижаблем, сейчас мне приходится обзаводиться практическим опытом.

Ситуация у остальных немногим лучше. Я ведь старался набирать молодняк, чтобы не дай бог не привести троянско­го коня. Кто его знает, чего ещё удумает дядюшка. Но как результат, «Носорог» получил неопытную команду желто­ротиков, приправленную парой-тройкой ветеранов. Так что по факту сейчас у нас самый настоящий учебный поход.

– Вышли в нейтральное воздушное пространство, – доло­жил штурман.

– Принято, – коротко ответил я, будучи вахтенным офицером.

Я с блеском выдержал экзамены. И должен заметить, что принимавшие его всеми силами старались показать заносчивому мальчишке, какую он совершил ошибку, когда полез в песочницу к взрослым дядям. Впрочем, в лужу сели они, так как оказались бессильны против абсолютной памяти. Я с лёгкостью цитировал любые выдержки и целые главы из учебников и дополнительной литературы.

Вот только господам в чинах не понравилось это, и они всё равно нашли способ, как меня укоротить. В выданном мне патенте значилось, что я допущен к управлению судами с полезной нагрузкой до одной тысячи пудов, то бишь шестнадцати тонн. По сути, это яхта, на такие дирижабли не устанавливали даже артефакты, попросту не имело смысла. С одной стороны, их вес и габариты, с другой, слишком высокая цена. Поэтому оставалось рассчитывать только на подъёмную силу баллонов с газом и аэродинамику.

Исключение составляли ракетносцы, но это сугубо боевые корабли, там рентабельность измеряется другими величинами. Да и не пустили бы меня на мостик такого корабля. Если только купить за свой счёт или ещё как заполучить в собственность. Но что делать с таким красавцем, я понятия не имел. Как самостоятельная боевая единица вариант так себе.

Так вот, согласно заключению комиссии, чтобы получить под свою команду «Носорог», мне необходимо отлетать не менее года в должности вахтенного офицера и столько же первым помощником капитана. И это самый минимум.

Я как владелец судна хотел было поначалу это попросту проигнорировать. На бумагах капитаном значился бы Аристарх Дмитриевич, а на деле командовал бы я. Но по здравому размышлению всё же отказался от подобного подхода, предпочтя не пренебрегать необходимостью получения практического опыта. Конечно, с моей памятью и опытом её использования я этот путь пройду гораздо быстрее, но когда почувствую себя готовым, тогда и займу место на капитанском мостике. Причём вполне официально. Благо рубль животворящий ещё и не на такие чудеса способен.

А пока благодаря мне вахтенным офицерам сейчас прямо-таки раздолье. Так-то пришлось бы делить вахты между троими, но я стал четвёртым, сняв часть нагрузки...

Нейтральное воздушное пространство это дело такое. Здесь перестают действовать законы государств, и вступает в силу международное право. Закон же, как известно, что дышло. Случается, капитаны боевых дирижаблей заявляют, будто на них напал торговец, в результате чего они были вынуждены ответить на агрессивный выпад. И нередко их действия признаются правомочными. Хотя, конечно же, не всегда. Но я пока не слышал о командире, осуждённом

за подобное. Максимум ссылка в какую-нибудь Тмутаракань, и зачастую на своём же корабле со всем экипажем. Ну и как вишенка на торте – крест на карьере.

Сами торговцы друг на друга нападать особо не стремились. Вооружение для защиты от разбойников, поди, и у других купцов имеется. А купец ведь в первую очередь смотрит на выгоду. Вот если попадётся на пути дирижабль, сильно потрёпанный разбойниками или штормами, а то и вовсе не вооружённый да под удобным флагом, захватить который не составит особого труда и есть шанс избежать преследования, тогда совсем другое дело.

Зато разбойники в этом пространстве чувствуют себя куда вольготней, чем в границах государств. А с распространением с моей лёгкой руки радио им станет там ещё уютней.

Ну и, конечно же, тут очень удобно решать личные споры. К примеру, никто даже пальцем не пошевелит, если мой дядюшка нападёт на нас в этих широтах. Найти обоснование ему не составит труда. Опять же, кто я и кто он. Поэтому нужно быть повнимательней.

Для передачи приказов на других дирижаблях пришлось бы отправлять вестового. На современных военных кораблях и судах состоятельных судовладельцев воспользовались бы телефонным аппаратом. Что весьма удобно, если ты не хочешь делать сообщение достоянием лишних ушей. Но я пошёл дальше и обеспечил вахту «Разговорниками», переговоры, конечно, слышали все, имеющие соответствующую

щие амулеты, зато это серьёзно сэкономило время. Для чего на стальной дужке за ухом вахтенного офицера была целая гроздь топазовых горошин, обеспечивающих связь со всей вахтой, боевыми постами и капитаном.

Весьма дорогостоящая система связи и по карману лишь немногим, но я полагал, что оно того стоит. Хотя по-прежнему испытывал хроническую нехватку средств. Впрочем, тут всё дело в моих слишком уж больших тратах. Своя команда, снаряжённая по высшему разряду сродни гвардии царя, серьёзный апгрейд дирижабля, строительство грузового самолёта собственной конструкции, закупка четырёх новейших истребителей. Всё это ой как недёшево. А потому ничего удивительного в том, что у меня в карманах гуляет ветер. Почти.

– Внимание, сигнальщики, мы вышли в нейтральное воздушное пространство, усилить наблюдение за секторами, – прикоснувшись к одной из горошин «Разговорников», приказал я.

Выслушал подтверждение получения приказа, пробежался взглядом по приборам и вновь глянул в окно на поверхность бушующего моря. Завораживающая картина, над которой плыл наш дирижабль. К слову, мы выдерживали скорость в сто десять вёрст в час, задействовав четыре машины из шести. При запуске резервных скорость «Носорога» может увеличиться до ста шестидесяти. Это очень много для дирижабля, и тягаться с нами могли бы только ракето-

носцы. Правда, за всё нужно платить, и расход топлива возрастал втрое, что соответственно уменьшало и запас хода.

Но сейчас нам спешить некуда, и скорости я предпочитал дальность перелёта. Целью нашего путешествия был остров Буян, куда хотелось бы добраться без промежуточных посадок и с запасом топлива. Всё же сердце разбойничьей вольницы, кто знает, что нас там ожидает. С одной стороны, мы приватиры и вполне вписываемся в компанию вольных капитанов.

Многие разбойничьи корабли пробавляются каперством или поступают на службу к нанимателям для выполнения разовых заданий. Случается и такое, что их привлекают для десантных операций, хотя, конечно, от воздушных сражений им всё же лучше держаться подальше. Не на вооружённых «торговцах» драться против боевых кораблей.

Мои офицеры и ветераны из команды пребывают в недоумении, не в силах понять, к чему мне нужно направиться в этот разбойничий вертеп. Честных воздухоплателей отличает стойкое предубеждение к пиратам. Опять же, представители вольницы ответят нам взаимностью. Одно дело вольный капитан, получивший временный каперский патент, и совсем другое привати́р, сделавший службу сюзерену своей работой.

Так что предчувствую, что хотя все заведения Буяна откроют перед моими парнями свои двери, обитатели этого вертепа станут задевать их по малейшему пово-

ду. Что и неудивительно, так как потасовки, поножовщины и честные поединки случаются там регулярно. Просто мы составим группу риска.

С другой стороны, полной анархией на Буяне всё же не пахнет. Там всем заправляет совет капитанов. Имеется даже определённый свод правил, традиций и договорённостей, как и те, кто уполномочен следить за их исполнением. Есть даже своя полиция и околотки, куда бросают особо отличившихся.

Признаться, я предпочёл бы не посещать этот остров. Найдётся множество мест, куда я отправился бы с большим удовольствием. Да чего там, прямо сейчас я мог начать самую настоящую кругосветку. Тем более на фоне полной финансовой безопасности. Основные траты остались позади, и искусственные сапфиры давали достаточно прибыли для безбедной жизни.

Однако имелся ещё один пункт, требующий серьёзных финансовых вливаний. Раздобыть необходимое я должен в обход официальных каналов. Мало того, я не собирался ставить в известность относительно деталей предстоящей сделки никого, кроме Насти...

– Фёдор, я чувствую дирижабль на пределе «Радара». Направление северо-восток, шестьдесят три градуса, – послышался в моей голове голос Насти.

Четыре «Разговорника» для связи с ней, капитаном, телохранителями и безопасниками были нанизаны на одну дуж-

ку и находились за левым ухом. Поэтому совершенно не мешали несению вахты, и в то же время я всегда был на связи.

Насте нужно постоянно сбрасывать излишки Силы из своего вместилища и вбирать её из окружающего пространства. Это способствует улучшению навыков оперирования Силой и облегчению работы по совершенствованию конструкта.

Раньше она аккумулировала её в амулетах, но какой в этом смысл, если зарядить их теперь не составляет труда. Однако и просто так сбрасывать Силу в Эфир тоже не хотелось, поэтому она систематически задействовала свою способность «Радар».

Это я его так назвал, брякнул без задней мысли, а Насте понравилось. Так как раньше никогда ни о чём подобном она не слышала, то решила, что может дать новому плетению название. За прошедшие месяцы Бирюкова сумела его улучшить, ну или прокачать, и теперь чувствовала возмущение Силы от летающих аппаратов на расстоянии в пятнадцать вёрст. Конечно, хотелось бы большего, но моя подруга ведь в начале пути.

– Выше или ниже нас? – прикоснувшись к горошине «Разговорника», поинтересовался я у Насти.

– Выше примерно на пятьсот сажен.

– Принял. Артефакторная, активировать «Панцирь» и «Кокон», – прикоснувшись к одной из горошин на правом ухе, приказал я и тут же коснулся другой. – Сигнальщики, направление северо-восток, шестьдесят три градуса, вы-

ше пятьсот, дистанция пятнадцать вёрст, предположительно дирижабль, доложить обстановку.

Ставить в известность Потапова пока никакой надобности нет. Я вовсе не игнорирую его. Аристарх Дмитриевич неоднократно указывал на то, что нельзя дёргать капитана по каждой мелочи, только в экстренном случае по действительно серьёзному поводу или в ситуации, когда без вмешательства командира корабля не обойтись. Вахтенный офицер должен уметь трезво оценивать обстановку и быть готовым к принятию самостоятельных решений.

Мы сейчас в нейтральном воздушном пространстве, неизвестный дирижабль достаточно близко и мог уже выпустить эскадрилью. Настя не сможет их заметить, если самолёты находятся между нами, более крупное судно прикроет их. И если они приблизятся на расстояние выстрела, то одна единственная ракета по незащищённому корпусу «Носорога» уничтожит его. Поэтому первая забота о безопасности, пусть это и влечёт за собой расход Силы в «Зарядниках» артефактов. Далее следует установить степень возможной опасности.

– Матрос Сергейченко. Господин мичман, в направлении северо-восток, шестьдесят три градуса, выше пятьсот, на удалении в десять вёрст наблюдаю плотную облачность, – доложил сигнальщик, отвечавший за этот сектор.

– Внимание всем постам сигнальщиков, усилить наблюдение. Фея, есть уточняющие сведения?

– Нет. Картина прежняя.

– Принял.

Всё. Хорошего понемногу. В принципе, я владелец «Носорога», но командует дирижаблем Потапов, а потому не стоит его игнорировать и проявлять излишнюю самостоятельность. Свой лимит ответственности вахтенного офицера я уже выбрал и далее решение за капитаном.

Я коснулся соответствующей горошины за правым ухом и, вызвав Аристарха Дмитриевича, доложил ему обстановку. Он рассусоливать не стал и тут же начал отдавать команды.

– Боевая тревога. Запустить резервные машины, эскадрилья по готовности на взлёт, – приказал Потапов.

Я включил один из тумблеров, врубая ревуны, заполнившие все отсеки корабля тревожным зубодробильным воем, пробирающим до печёнки. Как по мне, так правильное решение. Даже если окажется, что мы дуем на воду, лишняя встряска и тренировка не помешают. Хотя, конечно, отдыхающую смену откровенно жалко. Учебные тревоги всегда проводятся в определённое время, подобранное так, чтобы не отрывать личный состав от сна.

По палубам дирижабля тут же затопотали тяжёлые ботинки экипажа «Носорога». Матросы, десантники, пилоты и техники спешили занять свои посты согласно боевому расчёту. Отсеки наполнились отрывистыми командами унтеров, различимые даже сквозь тревожный сигнал ревунов. Впрочем, последний звучал не так чтобы и долго. Ни к чему из-

лишне нагнетать обстановку, поэтому через полминуты я его вырубил.

Вскоре посыпались доклады от командиров боевых постов о готовности к бою. Последним поступил доклад от командира эскадрильи, что и неудивительно, им ведь мало, что нужно развести пары, но ещё и подготовиться к взлёту.

– Эскадрилья, на взлёт, – приказал я.

Хм. Вообще-то, четыре самолёта не тянут даже на полноценное звено, которое тут равняется шести машинам. Что уж говорить об эскадрилье. Но мне на классификацию как-то плевать, на своей кухне я как-нибудь разберусь и сам. Опять же, если принять в расчёт толщину шкуры наших истребителей, то они и с полком потянуться смогут. Если, конечно, боекомплекта хватит.

Дверь распахнулась, и в ходовую рубку вошёл Потапов. По своему обыкновению, до синевы выбрит, затянут в мундир, пусть и не военного, а гражданского образца. Высокий, крепкий, источающий уверенность. Вот так взглянешь на него и ни за что не подумаешь, что ему уже семьдесят.

– Капитан на мостике! – тут же скомандовал я.

Вахтенные, находившиеся на постах, поспешили обернуться в сторону входа и принять положение смирно. Вот как-то наплевать Аристарху Дмитриевичу, что он уже не на палубе военного корабля. Старый воздушный волк предпочитал придерживаться флотских порядков, и был ярым поборником дисциплины, считая её основой основ.

Отставной офицер, что тут ещё сказать, служба на флоте это особый образ жизни. Ушедшим на гражданку всегда сложно адаптироваться к новым условиям настолько, что нередко им белый свет не мил.

– Господин капитан, корабль к бою готов. Вахтенный офицер мичман Горин, – коротко доложил я.

– Вольно, – скомандовал Потапов и, дождавшись, когда я продублирую, поинтересовался: – Что противник?

Одновременно с этим он направился к своему креслу, расположенному в центре ходовой рубки на возвышении.

– Противник всё ещё не обнаружен, – ответил я.

– Эскадрилья в небе? – надевая на ухо петлю с таким же набором «Разговорников», что и у вахтенного офицера, поинтересовался капитан.

– Так точно.

– Бивень, мостику, – вызвал он командира эскадрильи.

– Слушаю, кэп, – послышался у меня в голове голос ветерана наёмника.

– Поднимитесь повыше и обследуйте облачность на шестьдесят три градуса к северо-востоку, Анастасия Ильинична почувствовала в том направлении дирижабль. Будьте осторожны, возможна встреча с истребителями противника, – отдал приказ Потапов.

– Есть, кэп, – даже не думая придерживаться уставного обращения, ответил Бивень.

Потапов воспринял это совершенно спокойно. Поздно

уже перевоспитывать бывалого наёмника. Конечно, имеются рычаги воздействия, но тому проще плюнуть на всё и податься восвояси, чем подстраиваться под бзики бывшего флотского. Был у них как-то разговор на эту тему, и варяг заявил, что он не против, если его парней заставят ходить по струнке, но к нему с подобными глупостями лучше не подходить.

Правда, нужно отдать должное варягу, подобное обращение он позволял себе только в узком кругу. И вот эти переговоры никто, кроме капитана и вахтенного офицера, также не слышал. Как уже говорилось, я серьёзно вложил в связь, постаравшись сделать её максимально удобной и гибкой. Хотя и обошлось это дорого даже с учётом того, что амулеты точили три огранщика, входивших в мою команду.

Эскадрилья развернулась в нужном направлении и начала резко набирать высоту, дабы пробить плотные облака и зайти сверху. Вполне разумно. Впрочем, учить Бивня – только портить. Пусть на последнем месте службы удача и отвернулась от него, это вовсе не значит, что он плохой истребитель.

Глава 2

Пробивать облака Бивень не стал. Мало ли приблизишься к ним, а оттуда на тебя вывалится горячий привет. С одной стороны, не с их «Панцирями» беспокоиться по этому поводу. С другой, не стоит привыкать к собственной неуязвимости, амулеты ведь не панацея и их ресурс вполне расходующийся. Опять же, не вечно он будет служить у Горина, а никто другой такими цацками обеспечивать не станет, слишком уж дорого. Так что лучше не привыкать к хорошему.

Шутка сказать, но столь крупные топазы стоят от тысячи рублей за карат, а для «Панциря» на самолёт нужен булыжник минимум в двести пятьдесят. Да за такие деньги можно целый авиаполк нанять или купить восемь новейших истребителей. Станный всё же этот Горин.

Во избежание внезапных неприятностей Бивень сразу начал набирать высоту, чтобы зайти над облачностью со стороны просвета. Если там и впрямь находится дирижабль, то его капитан ведёт своё судно, грамотно укрываясь от сигнальщиков «Носорога».

Старожилы из первого десятка утверждают, что Анастасия Ильинична хотя и молодая целительница, но чувствует небо и летательные аппараты как никто другой. И коли говорит, что обнаружила постороннего, значит, так оно и есть. Но он предпочитает верить ни кому-то там, а себе. Вот когда

убедится в правильности этого лично, тогда и станет верить её чутью.

– От-тано как. А девочка-то была права, – хмыкнул он, когда взмыл над облаками.

И впрямь среднетоннажный дирижабль, причём не грузовик какой, а самый натуральный крейсер второго ранга. Практически одноклассник их «Носорога», но куда с более весомым вооружением и при таране. Фрегаты, оснащённые гражданские суда с усиленным ракетно-артиллерийским вооружением и лётной палубой обычно несли одну-две ракетные установки малого и столько же среднего калибра. Крупными их не вооружали, так как их задача не участие в сражении, а крейсерские операции на коммуникациях противника против торговых судов.

При наличии лётной палубы они могли нести ещё и до эскадрильи истребителей. Однако это только в военное время, в мирное она используется в качестве грузовой. Ну какому купцу захочется терять грузоподъёмность из-за чрезмерного вооружения. Тем паче что ракеты среднего калибра считаются уже противокорабельными.

– Мостик, это Бивень, – коснувшись одной из горошин за правым ухом, вызвал он.

– Мостик на связи, – послышался в голове голос Потапова.

– Кэп, наблюдаю крейсер второго ранга с польским орлом на борту. Опускает аппарели лётной палубы.

– Сблизьтесь с ним и запросите световым кодом.

– Принял, выполняю, – ответил Бивень и, сразу коснувшись другого «Разговорника», обратился к эскадрилье: – Я и Шёпот летим к поляку для разговора. Питон и Кобра, держитесь в стороне.

Тут же посыпались подтверждения, после чего пара Бивня, упав на крыло, взяла курс на дирижабль, пока не выдающемуся агрессивность. То, что он опускает аппарели в готовности выпустить самолёты, всего лишь предосторожность. Они ведь и сами поступили так же при обнаружении неизвестного судна.

Наконец достаточно сблизившись, но удерживаясь на почтительном расстоянии, Бивень вооружился ацетиленовым фонарём и, привычно работая шторками, отбил сообщение: «Командир эскадрильи фрегата «Носорог» Бивень. Вы идёте параллельным курсом с нашим кораблём. Прошу обозначить ваши намерения».

«Командир крейсера «Шляхтич» капитан Гжегож Рудковский, королевский флот Польши. Передайте вашему капитану моё требование. Приказываю посадить эскадрилью и принять на борт досмотровую команду», – просигналили с дирижабля.

– О как! И когда вы уже перестанете гоношиться, панове, – хмыкнув, покачал головой Бивень и связался с «Носорогом». – Кэп, пшек приказывает нам посадить эскадрилью и принять на борт досмотровую команду.

– Вежливо ответить сможете, или вам лучше продикто-

вать? – послышался в голове голос Потапова.

– Вот зря ты так, кэп, я ведь не тупица какой. Отвечу в лучшем виде.

«Ответ моего капитана. Не вижу причин для выполнения вашего требования и обострения ситуации. Предлагаю закрыть аппарели и оставить вашу эскадрилью на лётной палубе. Мы проследуем своим курсом», – отстучал в ответ Бивень, для чего ему пришлось заложить очередной вираж, так как скорости самолёта и дирижабля были несопоставимы.

«Неприемлемо. Повторяю свои требования: посадите эскадрилью на палубу и приготовьтесь принять досмотровую команду», – заканчивал сообщение поляк, уже погружаясь в клубы облаков, и вскоре пропал из виду. Как видно, будучи обнаруженным, капитан «Шляхтича» решил опуститься пониже, дабы получить визуальный контакт с преследуемым судном.

Кроме того это даст ему возможность воспользоваться своим преимуществом в ракетном вооружении. На артиллерийской палубе Бивень рассмотрел по две установки ракет малого и среднего калибра, что сопоставимо с «Носорогом». Однако помимо них имелась и пара установок по три направляющих, крупного.

Попадания одного такого гостинца достанет, чтобы снести «Панцирь» их фрегата. А там останется только добить, с чем вполне управятся и малокалиберные ракеты под крыльями

истребителей. Одно радует, с точностью у них дела обстоят совсем плохо, и чтобы попасть даже в такую крупную цель, как дирижабль, придётся серьёзно сблизиться с ним.

Хотя-а если дать залп со всех восьми направляющих, то попасть, скорее всего, удастся и с большой дистанции, а может, и не один раз. Как, впрочем, и промазать. Шутка сказать, но на пятьсот сажен радиус разлёта таких ракет составляет целых тридцать при том, что высота «Носорога» четырнадцать, а длина сто десять. Так что Бивень поостерёлся бы пускать ракеты на большом расстоянии.

– Мостик, крейсер снижается и, похоже, начал увеличивать ход, – прикоснувшись к амулету, доложил Бивень.

– Принял вас. Приготовьтесь атаковать дирижабль. Как только получите команду, ни на что другое не отвлекайтесь.

– Принял, – ответил Бивень.

Истребители традиционно вооружают ракетами малого калибра, подвешенными под плоскости крыльев. Среднего уже не подвесить, уж больно они громоздки, что серьёзно скажется на манёвренности и скорости, в результате чего истребитель потеряет свои основные преимущества.

Так вот обычно под крылья цепляли по четыре ракеты. Ввиду необходимости атаковать с приличного расстояния и большого радиуса рассеивания процент промахов был довольно велик. В этой связи никто и не думал о том, что удастся снять защиту дирижабля с одного захода эскад-

рильи. А потому и смысла в перегрузе самолётов никакого. Ведь не стоило забывать и о воздушном бое с истребителями противника, где грация обожравшейся коровы может сыграть злую шутку.

Горин пошёл по иному пути и подвесил под крылья «Бычков» по шесть ракет. Благодаря усилению их «Панцирями» он мог себе позволить немного поступиться манёвренностью. Как и рассчитывать на то, что они приблизятся к дирижаблю практически вплотную, где риск промаха будет минимален. А значит, четыре истребителя должны иметь достаточную мощь, дабы разобратся лёгким артефактом за один заход.

– Питон, подтягивайтесь к нам, – коснувшись другой горошины, вызвал Бивень.

– Принял. Выполняем, – отозвался ведущий второй пары. Бивень вновь заложил вираж, но снижаться не торопился. Ни к чему. Военные корабли имеют превосходство в скорости, это несомненно, но пока «Шляхтич» будет сближаться с «Носорогом», который также не стоит на месте, успеет миновать облачность.

Ага. А он о чём. Вот он, красавец, идёт с опущенными аппаратами, полностью изготовленный к бою. Эскадрилья уже в воздухе, кружит между крейсером и эскадрилей Бивня. Шесть поляков против четырёх русских, соотношение не в пользу последних. Но это если позабыть о «Панцирях». Ничего, скоро молва разнесётся по белу свету, и всякие встреч-

ные поперечные наперёд хорошенько подумают, прежде чем задирать «Носорога».

К бою изготовились, но агрессии пока не выказывают. Ведут переговоры с Потаповым посредством световой сигнализации. Что там сигналият с «Шляхтича», Бивню не видно, чего не сказать об ответах с «Носорога».

– Ого! Кэп, вот уж не ожидал от тебя, или это Лютый злобствует, – разобрав очередной ответ, не удержавшись, вслух произнёс Бивень.

И тут же польские истребители начали набор высоты, явно намереваясь атаковать русскую эскадрилью.

– Бивень, мостику, – послышался в его голове голос Потапова.

– Слушаю, кэп, – отозвался тот.

– Не отвлекайся на истребители и атакуй крейсер.

– Принял, выполняю. Братцы, пропускаем истребители мимо себя. Получится в кого пальнуть по ходу, ладно, а нет, так и чёрт с ними. Атакуем «Шляхтича».

– Есть, – чуть не в один голос доложили пилоты.

Бивень, может, и ерепенился, не желая придерживаться уставных взаимоотношений с другими офицерами, тем не менее своих подчинённых держал в ежовых рукавицах. Дисциплина в эскадрилье была железная. И это несмотря на то, что командир с лёгкостью позволял себе участвовать в совместных попойках, ничуть не заботясь о собственном авторитете.

На то, чтобы сойтись с поляками, ушло совсем немного времени. Не прошло и минуты, как Бивень, слегка подкорректировав курс, поймал в прицел американский «Райт», которые поляки предпочитали закупать в Штатах, пока не создадут собственную современную модель. Вдавил гашетку, и тут же загрохотали синхронные пулемёты, спрятанные под капотом в верхней части фюзеляжа.

Строчки трассеров устремились в сторону противника, но поляк оказался опытным пилотом и, завалив истребитель на крыло, сумел разойтись с пулями. На его фюзеляже также появились огненные всполохи с относимым в сторону порохом дымом, и строчки трассеров потянулись уже в сторону Бивня. Он в свою очередь закрутил спираль, уходя от огня и расходясь с противником на встречных курсах, заодно избегая столкновения.

Обычно о попаданиях возвещал дробный перестук свинца о фанеру, но в случае использования «Панциря» оставалось только гадать, попали в тебя или нет. Если пуля попала в тело, то ты ощущал лёгкий тычок. Вполне возможно, что в случае с самолётом получается звук сродни попаданию маленького камушка, да ещё и с невысокой скоростью. Вот только расслышать это или почувствовать попросту нереально.

Бивень глянул в окошко, где можно рассмотреть небольшой камешек александрита, окрашенного в зелёный цвет. Иного индикатора заряда амулета не существовало. Но в

данном случае определить, были ли попадания, не представляется возможным. Даже десяток пуль не в состоянии просадить заряд такого булыжника настолько, чтобы на это среагировал индикатор, ну или всё же глаз не способен заметить отличия.

Варяг повертел головой и, увидев все три машины своих подчинённых, удовлетворённо кивнул. От пуль и картечи «Панцирь», конечно, защитит, но не факт, что поможет в случае тарана. Мало ли насколько отбитые головы у польских пилотов. Всё же амулет не артефакт и против такого столкновения попросту не выстоит. Однако обошлось, и все машины остались в строю.

– Полный ход, братцы. Атакуем с полутора сотен сажен. Так, чтобы каждая ракета в цель. И не больно надейтесь на щиты, подставитесь, собьют к Бениной маме, – задорно выкрикнул Бивень.

Тем временем «Шляхтич» постепенно набирал ход, чтобы догнать «Носорога». Однако, несмотря на довольно неповоротливое имя, тот и не думал уступать в этой гонке. Потапов задействовал резервные машины, и теперь все шесть винтов толкали китообразную тушу дирижабля, не позволяя сократить разрыв. Мало того, ещё немного – и он начнёт увеличиваться. У Горина получился действительно быстрый фрегат.

А вот истребители нагоняли свою цель куда резвее. У разминувшейся с ними польской эскадрильи не было шансов их догнать. «Бычки» не уступят в скорости «Райтам», а тем

ведь ещё нужно развернуться.

Ага. Кто бы сомневался, что при столь внушительном арсенале «Шляхтича» установки с ракетами малого калибра будут задействованы сугубо в качестве противовоздушной обороны. От крейсера потянулись дымные следы ракет, устремившихся навстречу «Бычкам». И вскоре перед ними начали вспухать молочно-белые барашки шрапнельных разрывов.

Бивень бросил «Бычка» в спираль, пытаясь обойти заградительную стену. Однако разрывов было слишком много, а картечь расходилась большим фронтом. Так что, несмотря на то, что он ничего не ощущал, его не отпускало осознание того, что попадания всё же случились, но «Панцирь» отрабатывал свою роль на все сто процентов.

Затем на огневых точках крейсера появились вспышки и дымы на стволах револьверных пушек. И теперь в их сторону потянулись строчки трассеров, оканчивавшиеся шрапнельными разрывами. Облачка дыма были куда слабее, чем от ракет, но они брали массой, и чего уж там, не меньшей смертоносностью.

Вот только опять всё ограничилось лишь пониманием, что без попаданий не обошлось. Взгляд на окошко с александритом. Так и есть. Тот уже потерял изумрудно-зелёный цвет, сменив его на салатовый. Ерунда. Пока ещё даже не половина заряда. Продолжая выписывать спираль и бросая «Бычка» из стороны в сторону, Бивень упрямо тянул

к дирижаблю, охваченный азартом. Ещё никогда он не атаковал боевой корабль, точно зная, что тому пришёл окончательный и бесповоротный абзац.

Наконец они сблизились настолько, что в дело вступили картечницы. Количество строчек трассеров многократно увеличилось, и пусть они были куда скромнее орудийных, зато их было значительно больше. Вновь взгляд на александрит, ставший бледно-жёлтым. Несмотря на все его ухищрения, попадания становились всё чаще, и защита просаживается всё сильнее.

Их количество резко возросло, стоило только выровнять машину и снизить скорость для захода на цель, а иначе пролетишь мимо, не успев выпустить все ракеты. И, к сожалению, в этот момент истребитель становится наиболее уязвимым. Нет, если бы не стояла задача разобраться с крейсером за один заход, то и действовал бы он иначе.

Дистанция полторы сотни сажен! Бивень нажал на гашетку и, обгоняя истребитель, в сторону крейсера потянулись дымные шлейфы ракет. Они быстро нагнали свою цель, и на корпусе появились зеленоватые дымки разрывов пироксилиновой начинки. Впрочем, долго рассматривать результат своей атаки ему было некогда. Едва последняя ракета сошла с направляющих, как он потянул штурвал на себя, и «Бычок» послушно взмыл вверх, избегая столкновения с гигантом.

Его подчинённые и не подумали отставать от своего командира, вгоняя в корпус одну ракету за другой. После чего

также взмывали свечой вверх. Едва на корпусе начали рваться ракеты, как обстрел истребителей прекратился. Это ведь не «Носорог», где и огневые точки, и личный состав щедро прикрыты амулетами. Так что с первыми попаданиями оружейная обслуга поспешила укрыться.

Били в упор, а потому ни одна ракета не прошла мимо. Щит выдержал сорок одно попадание, но сорок вторая ракета не просто рванула на корпусе, а разметала оболочку и часть фанерного каркаса, разорвав один из баллонов с газом. Однако артефакт «Кокон» защитил корабль и возгорания не случилось. Следующая ракета рванула с тем же результатом.

И лишь после четвёртого попадания по уже повреждённому корпусу с громким хлопком загорелся газ, вырвавшийся наружу из шестого баллона, потерявшего целостность, а как следствие и защиту артефакта. Гулко и грозно ухнуло в утробе, и обшивку разорвало в лоскуты, целые полотна отбросило в стороны, после чего они начали плавно опускаться, трепеща на ветру. Частично разрушился каркас, разбросав вокруг щепу.

Этим взрывом повредило соседние баллоны, но до взрыва тут так и не дошло, потому что их всё ещё прикрывал артефакт «Кокон». Правда, с разрушением оболочки баллонов его действие на вырвавшийся газ прекратилось и одной единственной искры хватило, чтобы воспламенить гремучую смесь.

К слову, это вовсе не означает, что на этом беды «Шляхтича» закончились. Если бы обстрел завершился, то израненный дирижабль ещё мог бы кое-как спастись и доковылять до земли. Однако разрыв следующей ракеты вызвал возгорание очередной порции вырвавшегося на волю газа, и в этот раз удар оказался куда более сокрушительным.

Хлопки разрывов следовали каскадом один за другим. Изломанный каркас деформировался, изогнулся словно рыба, вытащенная на берег, а потеряв целостность, наконец утратил защиту артефакта и загорелся. Оболочка прогорела со скоростью пиротехнической бумаги для фокусов. Буквально несколько секунд и от неё не осталось и следа, только воспламенившийся остов и объятая пламенем гондола. Впрочем, горели останки крейсера недолго. Довольно скоро он достиг клокочущей морской пучины, тут же поглотившей его.

Команда гибнущего «Шляхтича» пыталась спастись, выбрасываясь за борт. Одних подхватывали «Листы», над некоторыми раскрывались купола парашютов. Спасшихся оказалось немного, но их участь была предрешена. До ближайшего берега сотни вёрст, а внизу бушует шторм. Однако человек пока живёт, надеется. Вот и они хватались за соломинку.

Зато для истребителей ещё ничего не закончилось. Несмотря на гибель своего носителя, польские пилоты бросились в атаку, дабы посчитаться за погибших товарищей. Поступок, достойный уважения хотя бы потому, что эта дра-

ка для них была самоубийственной.

Даже сбей они всех подчинённых Бивня и доберись до самого «Носорога», самим им выжить не получится из-за расхода топлива. Они попросту не сумеют долететь до ближайшей суши. Вот если бы отвернули сейчас, тогда у них была бы возможность, но ими был выбран другой путь...

Бивень взял штурвал на себя и вправо, «Бычок» послушно заложил вираж, уходя от строчки трассеров. Заряд «Панциря» всё ещё велик, и пулемётные пули просадят его не скоро. Но к чему усугублять ситуацию, если можно этого избежать. И опять пришли мысли о расхолаживании и потере навыков боевого пилота из-за чрезмерной надежды на щит.

Ведомый попытался было прикрыть своего ведущего, но на Шёпота навалились сразу двое, отжимая его в сторону. Последняя пара пшек сцепилась с Питоном и Коброй. Ну что сказать, противник решил по полной использовать своё численное преимущество и разделать его эскадрилью по частям. Вот только кто же им это позволит!

Ещё пара виражей и Бивень потянул штурвал на себя, «Бычок» послушно взмыл вверх, но тут обороты пропеллера резко упали, и он буквально завис. Поляк, висевший у него на хвосте, пролетел мимо вместе с ведомым. Тем временем истребитель варяга начал заваливаться набок, устремляясь к морю. Однако поданный на поршни пар вновь увеличил обороты и, подчиняясь твёрдой руке, самолёт вновь стал управляемым.

Не прошло и четверти минуты, как Бивень уже был на хвосте ведомого. Пальцы надавили на гашетку, и на стволах синхронных пулемётов под капотом заплясали огоньки, пороховой дым тут же рассеивался, проносясь мимо прозрачного фонаря лёгкой дымкой, не мешающей обзору, а в сторону противника потянулась строчка трассеров.

Свинец впился в плоскость левого крыла, оставив на нем строчку отверстий и расщепляя каркас. Прошитое дерево не справилось с нагрузкой, и крыло надломилось. Воздушный поток безжалостно навалился на повреждённую конструкцию и дерево, переломившись, отделилось от фюзеляжа, разбрасывая куски фанеры, щепу и рваные лоскуты перкаля¹.

Повернув штурвал влево и заложив вираж, Бивню удалось избежать столкновения с подбитым ведомым и практически сразу оказаться на хвосте ведущего. Тот попытался было уйти, но для этого ему не хватило ни скорости, ни навыков пилота. Варягу удалось достать его третьей очередью, после чего за поляком потянулся чёрный шлейф дыма.

– Шёпот, ты как там? Ещё живой? – вызвал Бивень своего ведомого.

– «Панцирь» хорошо просадили, но я пока держусь, – напряжённо ответил парень.

¹ **Перкаль** – хлопчатобумажная ткань повышенной прочности из некручёных нитей. Применялась в авиации для обшивки крыльев, фюзеляжа и других поверхностей самолётов.

– Это хорошо. Обожди малость, сынок, я уже иду к тебе...

Глава 3

Ну вот и моя первая серьёзная победа. Понятно, что кораблём командует Потапов, а эскадрилью, которая и решила всё дело, повёл в бой Бивень. Но схватка это всего лишь кульминация подготовки, долгой или короткой, тщательной или смётанной на скорую руку. Именно я серьёзно вложил в «Носорога» и его команду, причём не только финансово, но и в подготовку команды, а теперь пожинаю плоды своих трудов.

Как только сдал вахту, я направился на лётную палубу, чтобы порасспросить Бивня о бое. Ну и высказать благодарность парням, всё же это их первый бой, стоит оказать им внимание. Проявленное нанимателем, а не капитаном, оно окажет куда более благотворное влияние. И уж тем паче, если будет подкреплено премиальными.

– Здравия, Фёдор Максимович. Как тебе наше выступление? – похлопав по плечу механика, направился в мою сторону Бивень.

На «вы» он отказывался говорить категорически, но тем не менее выказывал уважение, приветствуя по имени-отчеству. И меня это устраивало куда больше, чем обращение по званию. Из уст бывалого варяга, успевшего хлебнуть лиха, это звучало бы некой издёвкой или эдаким превосходством над молодняком.

А вот с Потаповым у них не клеилось, при посторонних обращался он к нему сугубо на «вы», но называл при этом кэпом, а без лишних глаз так ещё и на «ты», что серьёзно задевало старого служаку. Аристарх Дмитриевич даже как-то поставил меня перед выбором, кого из них двоих я оставлю в экипаже.

Пришлось слегка приземлить своего будущего первого помощника, потому как Бивня я нанял сам, а Потапова мне буквально подсунули. Понятно, что я ему этого не сказал, а лишь указал на то, что тот ведёт себя словно впечатлительный мичманец. Ну и на такой момент, что у нас не военно-воздушный флот его величества, и меня интересуют не расшаркивания господ офицеров, а их профессиональные качества.

– Выступили на ять, – выставив большой палец, ответил я и, повысив голос, добавил: – Всем пилотам премия в размере месячного жалованья. Отличная работа.

В ответ троица молодых асов радостно загалдела, затем под взглядом комэска замерла в коротком строю и, выгнув грудь колесом, дружно гаркнула:

– Рады стараться, господин мичман!

– Вольно. И закатайте губу, парни, это вам за первое боевое крещение, дальше будет гораздо скромнее, – подмигнул я.

Однако настроение им это явно не испортило, и они, весело галдя, направились на камбуз принять по стопочке ко-

ньяку и закусить шоколадом. Дорогой напиток и дефицитное лакомство вполне подходят для того, чтобы отметить победу. Дело вовсе не в особых нормах довольствия лётчиков, просто такие тут традиции.

– Ну и как тебе первый бой с толстой шкурой? – поинтересовался я, проводив парней.

– Непривычно, – хмыкнув, покачал головой Бивень. – Прежде я на подобное не решился бы, и меня трижды сбили бы. После полёта под куда менее плотным огнём машина была бы вся в дырах, а сейчас ни царапины.

– Сильно прилетело?

– «Панцирь» ушёл в оранжевый цвет. У парней даже хуже. Здорово нам досталось. Если бы не щиты, то нам не позволили бы подойти так близко.

– На то и расчёт, – удовлетворённо улыбнулся я, но всё же добавил: – Только это для вас не повод расслабляться. Опять же, зарядка амулетов Силой немалых денег стоит.

– А что же Анастасия Ильинична, сама не управится? – хитро глянув на меня, с наигранной невинностью спросил Бивень.

– Она, конечно, может, но пока не настолько сильна, чтобы восполнять такие крупные затраты.

– Мы это учтём. К слову, я подумал, что ты решишь всё же захватить крейсер, – перевёл разговор Бивень.

– С чего бы мне совершать подобную глупость? – вздёрнул брови я.

– Ну, ты ведь захватил фрегат с десятком бойцов.

– Захватил. Только к тому моменту они все прошли вдумчивую подготовку и имели боевой опыт, а экипаж «Кистеня» составляли обычные матросы. Сейчас же в десанте, считай, никто и пороху-то не нюхал, а на «Шляхтиче» минимум десантный взвод, а то и полурота, и среди них наверняка хватало ветеранов. Так что тут никакие амулеты не помогли бы.

– Резонно, – крикнув, был вынужден признать мою правоту Бивень.

– Ты лучше скажи, когда обнаружил «Шляхтича», тот точно только опускал аппарели?

– Я же не слепой, – пожал плечами варяг.

– То есть наблюдателя не было? – не унимался я.

– Не было.

– А он шёл за нами, как по ниточке, при этом прячась за облаками и не имея визуального контакта. Не находишь это странным?

– Ну, я слышал, что некоторые вольные капитаны отправляют в порты шпионов. Те примечают суда с достойной добычей и подбрасывают на них «Маяк», после чего разбойник идёт за добычей, как по ниточке.

– Вот и я подумал об этом же.

– Думаешь, это работа Цешковского?

– Сомнительно, что он мог направить в погоню крейсер.

Но мы ведь обидели не только его.

– Король?

– А у меня нет другой кандидатуры. Ладно, буду разбираться с этим.

Ещё как буду. Такое без внимания оставлять нельзя. И вообще «Носорог», конечно, здоровая бандура, это не «Альбатрос» обследовать на предмет следящих амулетов. Но ничего не поделаешь, придётся Настеньке поработать. Поэтому, распрощавшись с варягом, я направился напрямик к подруге.

Нашёл я её в личной лаборатории, куда никто посторонний доступа не имел. Та самая конторка без окон с одной только глухой дверью, обустройство которой так удивило хозяина верфи во время апгрейда фрегата. Бирюкова использовала её в качестве рабочего кабинета и для медитаций, уединяясь здесь ежедневно с завидным постоянством.

Дабы избежать проникновения внутрь, это помещение было усилено отдельным «Панцирем», а дверь блокировалась «Ключом». Всё. Только взрывать или применять «Стилет» соответствующей мощности. Такая секретность обусловлена не только тем, что внутри хранятся наши запасы амулетов, куски искусственного рубина, дневники её учителя и её собственные записи по уникальной способности «Радар», хотя это само по себе того стоит.

Дело в том, что именно тут находился генератор, который я пока не спешил использовать, чтобы ненароком не выдать его наличие работой. У того же артефакторщика имелся александрит, с помощью которого он проверял состояние

«Зарядников», питавших артефакты. Ну, не Насте же заниматься их обслуживанием. Хотя она, безусловно, помогала, как и огранщикам в их мастерской на грузовой палубе.

Когда я заглянул в коморку, она сидела за рабочим столом и корпела над какими-то бумагами. Как уже говорилось, одарённый это не только медитация и работа с конструктами. Хватало у них забот. А так как она вышла из тени, то у неё появилась возможность обзавестись кое-какой литературой от гильдии целителей. Как и переписка с некоторыми из них.

– Привет, подруга.

– Здравствуй, Горин. Уже сменился?

– Как видишь.

– Извини, я тут хотела немного над одним трактатом посидеть.

– Посидишь. Но после, – улыбнувшись, произнёс я.

– Что-то случилось?

– Похоже, что «Шляхтич» вышел на нас не случайно, а целенаправленно.

– Думаешь, нам подбросили «Маяк»?

– Он шёл, укрываясь за облаками, не появляясь в поле зрения и не выпуская разведку. Я не думаю, а уверен в этом. У тебя радиус «Чутья» сейчас сколько?

– Тринадцать шагов.

– М-да. Маловато будет. Но ничего не поделаешь, придётся прогуляться по «Носорогу».

– Помещения я уже проверяла, и ты это знаешь. Внешнюю

обшивку корпуса на стоянке проверять не стали, ты сам сказал, что маловероятно, чтобы «Маяк» сумели закрепить там.

– Судя по всему, я ошибался. Ну или я тогда попросту не представляю, как поляки нас выследили.

– Ладно. И как ты себе это представляешь?

– Спустим тебя на верёвке, пройдёшься вдоль корпуса.

– Издеваешься? Даже при минимально допустимой скорости меня будет нещадно мотать из стороны в сторону.

Увы, но из-за того, что наш «Носорог» имеет гибридную формулу и пятая часть его грузоподъёмности обеспечивается аэродинамикой, зависнуть не получится. В смысле, выйдет, конечно, но на высоте каких-то нескольких метров над водой, вот только море сейчас штормит.

Хм. А почему бы, собственно говоря, и нет.

– Ты что-то придумал? – уловив моё настроение, спросила она.

– А что если мы пролетим вдоль борта на «Дрозде»? Длина крыла две с небольшим сажени, ты чувствуешь амулет на дистанции в четыре с половиной. Как? Такое сработает?

– Хм. Не знаю. Если пролетать мимо внешней оболочки достаточно медленно... Да, пожалуй, можно попробовать.

– Нужно попробовать, – убеждённо произнёс я и коснулся горошины за левым ухом, вызывая Потапопова. – Аристарх Дмитриевич, не могли бы вы отдать приказ, чтобы вахтенный офицер увеличил скорость до ста тридцати вёрст и разрешил вылет «Дрозда», весь личный состав укрыл свои аму-

леты в малахитовые шкатулки, а артефакторщики активировали «Панцирь».

Последнее это на случай, если нас бросит воздушным потоком на оболочку. Вот не хотелось бы её повредить. А так израсходуем какое-то количество Силы и всего-то. Достаточно скромная плата за безопасность.

– Объясните, Фёдор Максимович, – поинтересовался капитан.

– Я убеждён, что нас выследили с помощью «Маяка». И если это так, то камней в комплекте может быть и больше двух. Как, впрочем, могут найтись и другие следящие амулеты. Ну а если я ошибаюсь и дую на воду, то Анастасия Ильинична сможет помедитировать в полёте, что положительно скажется на «Радаре», который нам сегодня уже сослужил добрую службу.

– Резонно. Я передам распоряжение вахтенному офицеру.

– Благодарю вас.

– Не надоело ещё отдавать команды через посредника на своём же судне? – хмыкнула Настя.

– Ничуть. Порядок прежде всего. Успею ещё стать первым после бога.

– Всё же ты какой-то странный для своих лет. Слишком рассудительный и взрослый, что ли.

– Молодость это тот недостаток, который с годами проходит сам. Ну что, полетели?

– Только для начала сходи в каюту и переоденься.

– Согласен. Лезть в кабину «Дрозда» в повседневном мундире затея так себе.

В этот момент в дверь конторки постучали, а после разрешения Бирюковой в проёме показался Гаврила.

– Анастасия Ильинична, надо бы подзарядить «Панцири» истребителей.

– Ага. Давай сюда, – открывая дверцу деревянного резного шкафа, произнесла она.

Поначалу я думал обзавестись сейфами, но по здравому размышлению отказался от этой затеи. К чему, если можно использовать самые обычные деревянные шкафчики, оборудовав их «Панцирями», «Коконами» и «Ключами». На выходе получается в десятки раз легче и куда прочнее стальных несгораемых сейфов.

Камни можно использовать не столь уж и крупные. Работают они в пассивном режиме, и Сила в них расходуется только в виде естественной утечки, а потому и подзарядка практически не требуется. Единственно «Ключ», теряющий часть заряда от систематической активации и деактивации, но затраты всё же не такие большие.

Открыв дверцу, Настя выдвинула два ящика, из одного извлекла шкатулку с целой кучей камней. Одарённая не «Зарядник», а потому работает не по принципу сообщающегося сосуда, а может выкачивать Силу из любых амулетов досуха, перенаправляя в нужный.

– Ого. Вот это им досталось. Две сотни карат долой, – взяв

в руки один из принесённых «Панцирей», заметила она.

– За всё нужно платить. И за уничтожение крейсера силами четырёх истребителей эта цена вполне приемлема, – пожал я плечами.

– Согласна. Но при таком подходе лучше бы мне поторопиться с самосовершенствованием, а то эдак меня на всех вас не хватит.

– Ничего. Вот доберёмся до ближайшего русского княжества, и я докуплю недостачу Силы, – заверил я.

Вообще-то, чистой воды враньё. Всего мы не говорили даже Гавриле. Для виду я обязательно что-то докуплю, но львиную долю камней заряжать будет Настя. Не то чтобы сама. Но ведь она систематически медитирует в потоке Силы во время наших полётов на «Дрозде». Достаточно её захватить с собой амулеты, и получится двойная польза.

Бирюкова взяла в левую руку горсть камней, в правую – сильно разряженный «Панцирь». Подержала немного, после чего вернула заряженный амулет Лужину и приняла от него второй. Ещё пара секунд, сбросила разряженные камни во второй ящик и из шкатулки зачерпнула ещё одну горсть амулетов. Вот как она уже умеет! Молодец девочка! Систематическая работа над собой дала результаты.

– Гаврила, приготовь «Дрозда», хотим полетать вдоль «Носорога» и поискать «Маяк», – попросил я.

– Сделаем, Фёдор Максимович, – заверил старший механик.

Выпроводив Лужина, Бирюкова достала несколько кожаных мешочков и ссыпала туда опустошённые камни. После чего рассовала их по карманам куртки, чтобы зарядить в потоке во время медитации.

– Встретимся на лётной палубе, – улыбнувшись, произнесла она.

– Так ты не пойдёшь переодеваться? – поинтересовался я.

– Зачем? Чтобы ты опять полез с непристойностями? Эдак мы только часа через два доберёмся до «Дрозда», а я чувствую, что «Носорог» уже набрал ход.

Мне осталось только соорудить кислую мину. Бог весть, любовь это или просто страсть, но от одной лишь мысли о близости с Настей меня бросает то в жар, то в холод, а по телу пробегает волна возбуждения. Она, к слову, реагирует менее бурно. Хотя когда я перехожу к активным действиям, устоять всё же не в состоянии. Правда, порой находила в себе силы сбежать до того, как я заключал её в свои объятия.

Вот и сейчас, едва я двинулся в её сторону, как она поспешно выскочила в дверь и направилась на выход из артефакторного отсека, кивнув при этом вахтенному артефакторщику, сидевшему за столом с книгой в руках, и крикнув мне:

– Фёдор Максимович, закройте, пожалуйста, кабинет. Андрей, как у тебя с «Зарядниками»? – поинтересовалась она у матроса.

– На «Облегчителе» ещё часа на четыре хватит.

– Ага. Хорошо. Я вернусь гораздо раньше, – завершила она и выскочила в коридор.

Мне только и оставалось, что запереть дверь, сделав вид, что не приметил лукавого взгляда матроса. А что такого? Да, мы с Настей живём в одной каюте, и я в этом не вижу ничего предосудительного. В конце концов, дирижабль это не морской корабль с многомесячными переходами и длительным воздержанием. Так что на моральный дух экипажа данный факт повлиять не может.

Долго в каюте задерживаться не стал. Незачем. Скинул с себя мундир, обрядился в галифе, фланелевую рубашку и кожаную куртку с меховым воротником, на голову федору. В этом мире расхаживать без головного убора считается моветоном, да и нравится мне эта шляпа. Образ эдакого Индианы Джонса, одного из любимых персонажей моей молодости.

Лётная палуба, она же ангар, встретила меня искусственным освещением, запахом машинного масла и перегретого пара, а ещё бодрящей прохладой. Так что тёплая одежда здесь вовсе не лишняя. Вообще-то, обычно тут достаточно тепло, так как отработанный пар проходит по трубам и согревает помещение, затем конденсируется, и вода поступает обратно в котёл. Но объём слишком большой, а эскадрилья села совсем недавно.

Открывать аппарели, пока пилоты не займут свои места в кабине, а техники не уберутся в безопасное место, не ре-

комендовалось. Удержаться, конечно, можно, но уже имеется опасность, что тебя оторвёт и унесёт прочь. К примеру, на артиллерийской палубе матросы пристёгивались страховочными поясами. При должной сноровке они вполне могли себе позволить свободно перемещаться при крейсерской скорости дирижабля до ста двадцати вёрст в час. Но выше – только находясь на своих боевых постах и со страховкой.

– Ну, наконец-то, капуста, – хмыкнув, игриво-недовольным тоном встретила меня Настя.

Она стояла рядом с «Дроздом», уже находившимся на стартовой позиции. От самолёта слышался заунывный свист предохранительного клапана. Котёл под парами, а машина готова к взлёту.

– Ну что, красивая, поехали кататься, – нараспев произнёс я.

– Да поехали уже, а то я замёрзнуть успела, – ответила она и полезла в кабину.

Едва закрыли фонарь, как я почувствовал тёплый воздушный поток. Кабина у «Дрозда» герметичная и отапливаемая, причём печка настолько хороша, что вскоре придётся подрегулировать её, чтобы добиться комфортной температуры.

Наконец аппарели начали опускаться, «Дрозд» вздрогнул от навалившегося воздушного потока, а снаружи послышался вой и свист ветра в леерах и разных выступающих частях. Сейчас на лётной палубе стоит такой шум, что для разговора придётся кричать, надсаживая горло. Я вывел ма-

шину на максимальные обороты и, отпустив тормоза, подал знак механику, укрывавшемуся в закутке. Тот в свою очередь опустил рычаг, убирая из-под колёс подпорки.

«Дрозд» сразу же сорвался с места, подгоняемый как воздушным потоком, так и пропеллером. Короткий разбег, и машина, потеряв опору, сначала немного провалилась вниз, но быстро легла плоскостями на воздушный поток и начала набирать высоту, тут же оставив «Носорога» далеко позади.

Нам с Настей нравилось летать, но сейчас на это нет времени. Увеличение хода дирижабля требует повышенного расхода топлива, да и «Зарядники» на артефактах расходуют Силу. Так что сначала дело и только потом удовольствие.

Я заложил вираж и начал нагонять ушедший вперёд «Носорог». Затем снизил скорость, выдерживая примерно сто тридцать пять вёрст, так что мы двигались вдоль оболочки со скоростью пешехода. Не сказать, что было так уж легко вести машину буквально в одной-полтора саженьях от обшивки, имела место некоторая болтанка. Но опасений по этому поводу я не испытывал, так как дирижабль защищали артефакты, а наш самолёт амулеты. Поэтому, отбросив лишние эмоции, сосредоточился на управлении, а Настя на «Чутье».

Мы ползали вдоль китообразного тела, сканируя его на предмет следящих амулетов, не меньше получаса. И когда я уже решил, что из затеи ничего не выйдет, Настя вдруг победно возвестила.

– Есть!

– Где? – поинтересовался я, сбавляя скорость и выравнивая её с дирижаблем.

– Отстань немного. Ещё. Ещё. Вот, на полсажени выше крыла, – удовлетворённо произнесла Настя.

Я глянул в нужную сторону и ничего не увидел, что и неудивительно, ведь ей помогает её «Чутьё». Но участок я запомнил до последнего пятнышка, что с моей памятью не составляет труда.

Несмотря на наш успех, я решил не останавливаться на достигнутом, и мы продолжили обследование внешней обшивки. Впрочем, на этот раз безрезультатно. Больше ничего подозрительного нам не попало.

– Настя, не против, если ты помедитируешь попозже. Хочу разобраться с этим как можно быстрее. К сожалению, никто, кроме меня, не найдёт эту иголку на туше такого кита.

– Что с тобой поделать, Горин. Давай на посадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.